

СПРАВКА

о результатах поездки специализированной группы в Дубравное ИТУ.

В соответствии с графиком 5 Управления КГБ Союза ССР для проведения агентурно-оперативной работы среди отбывающих наказание госпреступников литовской национальности и проведения с ними профилактико-воспитательных мероприятий с 26.05.84 по 4.06.84 года был осуществлен выезд в Дубравное ИТУ МВД Мордовской АССР специализированной группы в составе оперуполномоченного I отделения 2 Отдела 5 Службы КГБ Лит.ССР капитана Балмасова А.А., начальника отделения Следственного отдела КГБ Лит.ССР подполковника т.Даугаласа В.К. и лектора общества "Знание" прорекана факультета промышленной экономики ВГУ кандидата экономических наук Куйчина И.П.

По состоянию на 4 июля 1984 года в Дубравном ИТУ находились 9 госпреступников литовской национальности, т.е. Музикавичюс Гинтарас Зигмо, 1962 года рождения, осужденный во время службы в Советской Армии за покушение на измену Родине в форме выдачи государственной и военной тайны иностранному государству, Вилутис Ионас Антанас, 1914 года рождения, Лейкус Ионас-Юозас Антанас, 1914 года рождения, Салаленис Генрикас Игно, 1920 года рождения, Чепулис Клеменас Ронюса, 1919 года рождения, привлеченные к уголовной ответственности за карательную деятельность: Скуодис Витас Пятро, 1928 года рождения, Андрейка Альгимантас Антанас, 1960 года рождения, Абрутене (Радвинаускайте) Эдита Иона, 1960 года рождения, Беляускене (Шилаускайте) Ядвига Антанас, 1929 года рождения, судимые за антисоветскую агитацию и пропаганду. В 1985 г. заканчивается срок отбывания наказания Вилутису И.А., в 1986 г. Лейкусу И.-Ю.А., Чепулису Р., Скуодису В.П., Андрейке А.А., Абрутене Э.И., Беляускене Я.В.

В отделе КГБ Мордовской АССР в Дубравном ИТУ имеет место на Андрейку А.А. заведено в апреле 1984 года и доп. на Скуодиса

4/449
18.09.84

В.П. Из числа лиц литовской национальности агентуры не имеется. В разработке Андрейки принимают участие агенты из числа лиц других национальностей "Мангай", "Сорокин", "Сергеев". В целях оказания идеологически выгодного влияния, склонения к отказу от проведения негативной деятельности, изучения возможности установления с кем-либо из них оперативного контакта со всеми девятью осужденными проведены беседы. Воспитательная работа с ними проводилась также и подполковником т.Даугаласом В.К. и лектором общества "Знания" т.Кунчина И.П. Последним также прочитана лекция "О проблемах развития экономики СССР в II пятилетке". Каких-либо вопросов после лекции не задавалось. В беседах осужденные литовской национальности говорили, что она была прочитана на высоком профессиональном уровне. Нами была также привезена литература на литовском языке и оставлена в библиотеке лагеря.

В целях проведения индивидуально-воспитательной, профилактической и вербовочной работы в Следственный изолятор КГБ МАСССР была этапирована группа женщин осужденных за особо опасные государственные преступления. Согласно плану работы, с ними регулярно проводились беседы работниками КГБ, лекторами общества "Знание" преподавателями институтов г.Саранска по различным вопросам общественной жизни. Для них было организовано посещение музея скульптора Эрдзя (Нефедова). Это мероприятие было проведено в выходной день с соблюдением соответствующих мер безопасности. Осужденным экскурсия понравилась, она оказала на них определенное эмоциональное воздействие. Во время экскурсии они проявляли живой интерес, задавали много вопросов. Ими была высказана благодарность за организацию такого мероприятия. В числе этих женщин в Следственный изолятор КГБ МАСССР была этапирована и Абрутея Э.И.

В связи с этим специализированная бригада КГБ Лит.ССР сначала прибыла в Саранск, где проводилась работа с последней. Абрутея Э.И. осуждена 14 июля 1983 года Верховным Судом Лит.ССР по ст.68 УК Лит.ССР (антисоветская агитация и пропаганда) на 4 года лишения свободы и 2 года ссылки. По ее словам, она вместе с мужем вынашивали намерение выехать на постоянное жительство в США. После отказа в выезде сначала муж, а потом и она стали делать все чтобы их выдворили из СССР. Таким образом она стала на путь враждебной деятельности. Антисоветчицей себя не считает. Всюду ищет для себя выгоду. Прибыв в

лагерь она поссорилась с контролером УИТУ Подуст. Последняя при всех объявила Абруте проституткой. Другие осужденные подговорили Абруте объявить забастовку протеста, и когда та объявила голодовку и отказалась работать, остальные присоединились к ней. Работниками отдела КГБ в Дубравном ИТУ была проделана определенная воспитательная работа с Абруте и она прекратила забастовку и тем самым сорвала забастовку другим. В дальнейшем с ней проводилась работа по склонению к негласному сотрудничеству с органами КГБ. Ей стали делать некоторые поблажки. В результате этого Абруте пошла на контакт стала рассказывать о положении в зоне, характеризовать других осужденных. Однако полностью откровенной она не была т.к. испытывала недоверие к оперативным работникам КГБ, считала, что против нее хотят устроить какую-то провокацию. Об этом она в ходе беседы рассказала следователю т.В.Даугаласу.

В ходе командировки нами был проведен ряд бесед с Абруте. Определенную роль для создания вербовочной ситуации сыграли беседы проведенные подполковником т.В.Даугаласом. У него в ходе следствия по делу Абруте установился хороший психологический контакт, который был умело использован в беседах с ней. В ходе бесед т. В. Даугалас сумел успокоить ее, убедил, что никто никаких провокаций ей устраивать не собирается, наоборот, работники КГБ хотят помочь ей и если она заинтересована сохранить их доброе отношение, она должна вести себя соответствующим образом.

Своими беседами он помог оперработникам установить с ней более тесный психологический контакт. С ней также проводились беседы оперработником КГБ Лит.ССР, начальником Отдела КГБ МАССР в Дубравном ИТУ подполковником т.Артемьевым П.П. и оперработником того же отдела ст.лейтенантом Ершовым В.Н. В результате этой работы, а также работы проводившейся с Абруте раньше работниками отдела КГБ в Дубравном ИТУ, она представила собственноручное сообщение, подписав его псевдонимом "Оте-лите".

Беляускене осуждена в мае 1983 года Верховным судом Лит. ССР по ст. 68 УК Лит.ССР (антисоветская агитация и пропаганда) на 4 года лишения свободы и 3 года ссылки. Свое преступление не осуждает, считает, что страдает за справедливое дело. По

характеру религиозная фанатичка, считает, что отбывая срок наказания приносит жертву во имя бога. Вначале беседы стала обвинять оперработников в нарушениях прав человека, называть фашистами и т.п. К Беляускене на краткосрочное свидание приезжал сын, а т.к. не было переводчика им предложили говорить на русском языке. Сын согласился, а Беляускене категорически отказалась, заявив, что с сыном на чужом языке говорить не будет. Заявила, что считает это произволом и будет протестовать. предъявила претензии к пище, по ее словам питание достаточное, но однообразное. Возмущалась тем, что осужденные должнышивать на одежду бирку с фамилией, считает, что это оскорбляет человеческое достоинство. Возмущалась также, что 5 женщин привезли в Саранск, где они содержатся на тюремном режиме. Узнав, что их водили на экскурсию в музей, была удивлена.

По имеющимся в отделе КГБ оперативным данным Беляускене на путь исправления не встала, принимает участие в негативных акциях организуемых враждебно настроенными осужденными. В числе 7 других женщин, осужденных за особо опасные госпреступления, поставила свою подпись под обращением к глазам государств, подписавшим Хельсинское соглашение о якобы имеющих фактах беззакония и дискриминации в СССР.

Скуодис осужден Верховным Судом Лит.ССР по ст. 68 УК Лит.ССР на 6 лет лишения свободы и 5 лет ссылки.

Анализ получаемых материалов свидетельствует, что Скуодис идейно не разоружился, остается на враждебных позициях, считает себя осужденным незаконно, надеется получить гражданство США. Одно время он стремился стать лидером особо опасных госпреступников среди т.н. "демократов". Узнав, что осужденный Сапеленис пишет стихи стал уговаривать его писать стихи антисоветского содержания, которые по его словам будут опубликованы, когда создастся такая возможность. Он установил близкие отношения с враждебно настроенным Осиповым, Бадзьо, одобрял их враждебную деятельность. В ходе проведения агентурно-оперативных мероприятий через имеющиеся возможности удалось создать среди госпреступников в отношении Скуодиса обстановку недоверия и видимость его сотрудничества с администрацией и органами КГБ. Таким образом он оказался в изоляции, доверием и авторитетом враждебно настроенных лиц не пользуется.

В процессе индивидуально-воспитательной работы до Скуодиса был доведен ряд материалов, компрометирующих некоторых лиц из числа особо опасных госпреступников, активно проводящих враждебную деятельность. В результате чего он стал относиться к ним отрицательно. Это подтвердилось мероприятиями ПК.

Так он писал жене "... Здесь есть многие, хотят чтобы плясали под их дудку. Им не живется спокойно, когда другие живут не так, как они учат".

От беседы со следователем он отказался. С лектором также сначала отказался говорить, но потом разговорился и стал охотно рассказывать о своей жизни в лагере, показал прачечную, где он работает. Рассказывал, что очень много читает, получает много литературы по самым разным вопросам. Читая эту литературу, делает обобщения по разным вопросам общественной и культурной жизни и это описывает в своих письмах жене. Таким образом письма пишет тематические более 70 страниц. Сказал, что специальностью заниматься не хочет и в будущем намерен продолжить занятия общественными науками. В ходе беседы у лектора о нем сложилось впечатление как о человеке весьма самонадеянном, не имея специальной подготовки, занимается проблемами, с которыми никогда связан не был и считает свое мнение единственно верным.

В ходе беседы с оперработниками Скуодис высказал претензии по поводу самого факта и характера проведенного обыска у его жены по делу Абрутене Эдиты.

В отношении Дамбраускаса говорить отказался, подчеркнув, что его по этому вопросу допрашивал следователь, но показаний он давать не стал, так как считает это продолжением его дела. Поскольку по своему делу он не давал показаний, то не стал их давать и в отношении Дамбраускаса. Была предпринята попытка выяснить, что послужило основой для формирования его враждебных взглядов.

О своем прошлом он рассказал, что его отец уезжал на заработки в США, где родился и сам Скуодис, затем отец вернулся в Литву приобрел небольшое хозяйство. К установлению Советской власти в Литве он отнёсся отрицательно. Его негативное отношение к Советской власти усилили и выселения из Литвы. Отец решил вместе с семьей уехать в США однако Литва была уже присоединена к СССР и этот вопрос надо было решать через Москву. Учитывая,

что в семье были маленькие дети решили отложить отъезд. Затем началась война. После окончания войны семья решила отправить в США хотя бы ^{сына} Витаутаса, однако его желание осталось не осуществленным. С детских лет отец внушил Скуодису Витаутасу враждебное отношение к Советской власти и в дальнейшем он на все смотрел сквозь призму уже сформированного негативного отношения к Советской власти.

Он продолжает утверждать, что его деятельность не является преступной, так как он критиковал только существующие недостатки, которые якобы видят все, но кроме него никто не осмелился выступить с их критикой. Якобы в ходе следствия и суда ему так и не доказали, в чем состоит его преступление. По его словам, он не боролся с Советской властью, а только пытался показать, что если правительство не в состоянии удовлетворить интересы всех трудящихся, то это не правительство. Скуодис также считает, что Литва была оккупирована Красной Армией и насильственно присоединена к СССР согласно т.н. "пакту Молотова Рибентроппа." В связи с этим он также боролся и за выход ее из состава СССР. Бандитизм в Литве в послевоенный период он оценивает, как борьбу народа против "незаконной оккупации". Зверства бандитов отрицает. По его словам, если они и совершались, то это делалось лицами, не имеющими ничего общего с "сопротивлением". Настоящими бандитами Скуодис называл бойцов защиты народа, приравнивает к бандитам, они якобы зверствовали по отношению к мирному населению. По его мнению, бандитизм в Литве прекратился не потому, что не было для него почвы среди народных масс, а якобы потому, что народ увидел бесперспективность борьбы. Возмущался выселениями. По его словам, из Литвы было выселено 300 тыс. человек. Считает, что Литва оккупирована и в настоящее время, происходит руссификация, нарушаются права человека. Говоря все это он подчеркивает, что излагает не только свое мнение, а мнение многих людей, с которыми якобы общался. Считает, что в случае референдума 80% литовцев выскажутся за выход Литвы из состава СССР.

Далее он утверждал, что нарушения прав человека наблюдаются не только в Литве, но и по всей стране. В течение 30 дней он ехал по этапу в лагерь, за это время ему пришлось беседовать со многими осужденными, которые рассказывали ему за что их судили.

Большинство из них, по его словам, было осуждено необоснованно, над многими издевались и следователи и работники милиции. Многие из них, по его словам, сажали потому что надо было посадить. Так якобы посадили и Скуодиса, было указание Москвы посадить и его посадили. По всем этим вопросам Скуодису давалось соответствующее разъяснение, которое он выслушал, но по-видимому остался при своем мнении.

В конце беседы он заявил, что многие из его сокамерников обвиняют его в измене своим идеалам из-за того, что он идет на беседы с работниками КГБ. Он охотно беседует с работниками КГБ т.к. считает их только исполнителями, а решения принимают вышестоящие. И если бы было указание освободить его (Скуодиса), работники КГБ также исполнили бы и это.

Андрейка осужден Верховным судом Лит.ССР в 1981 году по ст.68 УК Лит.ССР на 5 лет лишения свободы и 5 лет ссылки. В 1983 г. находясь в лагере учинил драку, за что был осужден на 6 месяцев лишения свободы. Характеризуется Андрейка отрицательно. Установил близкие взаимоотношения с враждебно-настроенными лицами из числа осужденных, принимал активное участие в проводимых ими негативных акциях. Постоянно изыскивает возможности для передачи тенденциозной информации на свободу. Андрейка подготовил документ враждебного содержания "Обращение к политзаключенным СССР". На него заведено дело оперативной разработки. По делу работают агенты "Мангай", "Сорокин", "Сергеев". Осужденные из числа лиц литовской национальности характеризуют Андрейку отрицательно; лодырь, провокатор, подговаривает других осужденных не выходить на работу, и т.п., их наказывают, а он остается в стороне. Осужденный Салеленис рассказал, что Андрейка тесно общался с Паулайтисом Пятрасом, который якобы его инструктировал в отношении проведения враждебной деятельности в лагере. Отделом КГБ МАССР в Дубравном ИТУ проведена работа по компрометации Андрейки, созданию видимости его сотрудничества с органами КГБ. Эта работа достигла определенных результатов. Многие осужденные стараются избегать контактов с ним.

С Андрейкой беседовал следователь Даугалас, беседовали и оперработники. Даугаласу Андрейка стал рассказывать о том, как его "преследуют", постоянно "нарушаются" его права и он вынужден принимать ответные меры, объявлять голодовки протеста, писать протесты в различные инстанции, а его за это наказывают. Заявил,

что по всем фактам его преследований написал заявление и намерен предъявить администрации. Проводилась беседа с Андрейкой совместно с оперработником. Он изложил то же самое, что и следователю. Ему было предложено принести заявление и оно было совместно с оперработником ОКГБ в Дубравном ИТУ разобрано. По всем пунктам, изложенным в заявлении, ему было дано разъяснение. В отношении своего осуждения Андрейка заявил, что он был осужден незаконно, якобы только за взгляды. На это ему ответили, что он был осужден за конкретную деятельность, связанную с распространением нелегальных изданий. Тогда Андрейка заявил, что он не признает этого закона, на это ему было отвечено, что закон существует независимо от его желаний и ради Андрейки его никто отменять не будет. Беседа продолжалась более 3-х часов. Ему были предъявлены претензии, что в лагере Андрейка ведет себя неправильно, нарушает режим содержания, грубит работникам УИТУ, подговаривает других осужденных к негативным действиям. Было также разъяснено, что принят новый закон о привлечении к уголовной ответственности лиц, отбывающих наказание, за злостное нарушение режима содержания и т.д. Андрейка стал это все отрицать. Но под давлением фактов он подтвердил, что иногда он грубит, но только тогда, когда с ним грубо обращаются. В итоге он пообещал оперработнику, что постарается вести себя спокойно не будет нарушать режим содержания. А если будут возникать какие-либо претензии, будет обращаться к оперативным работникам КГБ и решать их в установленном порядке.

Салейнис осужден Верховным судом Лит.ССР в марте 1981 года за карательную деятельность в период Великой Отечественной войны. Администрацией характеризуется положительно, режима содержания не нарушает. В ходе беседы Салейнис заявил, что претензий никаких не имеет. В отношении своего осуждения, считает, что осужден правильно, однако считает, что ему много дали. Высказал просьбу, чтобы ему разрешали получать посылки, у него больной желудок, он не всегда может есть пищу в столовой, а в бандеролях много не пришьешь. Салейнису было сказано, что в лагере некоторые осужденные пытаются проводить враждебную деятельность. Ему был задан вопрос не известны ли ему такие лица. Салейнис ответил, что Скуодис зная, что он пишет стихи, предлагал писать стихи антисоветского содержания, а Скуодис позаботится, чтобы в свое время их опубли-

ликует. Рассказал также о том, как Скуодис организовал подкармливание "осужденного Бубелькова, помещенного в ШИЗО за попытку побега. Рассказал также об известных ему фактах негативной деятельности Андрейки. Ему все это предложено описать. Он написал 3 собственноручных сообщения. После чего ему было предложено оказывать помощь органам КГБ, на это он ответил согласием. После этого он был проинструктирован о правилах конспирации и линии поведения. Отдел КГБ в Дубравном ИТУ будет использовать Самойнис, как лицо состоящее на оперативном контакте.

Вилутис отбывает срок наказания за карательную деятельность в период Великой Отечественной войны. Администрацией характеризуется положительно, режим содержания не нарушает. Претензий никаких не имеет. Его семья проживает в Львовской области. После освобождения намерен побывать в Литве, а затем уехать на жительство к семье.

Лейкус - осужден за карательную деятельность в период Великой Отечественной войны. Администрацией характеризуется положительно, режим содержания не нарушает. Претензий никаких не имеет, жалуется только на пошатнувшееся здоровье. В отношении Андрейки он рассказал, что ведет он себя недостойно, группирует вокруг себя негативно настроенную молодежь, подговаривает их не выходить на работу. Их наказывают, а он остается в стороне. Об Андрейке ходят разговоры, что он сотрудничает с органами КГБ. Далее Лейкус перечислил фамилии лиц с кем чаще всего общается Андрейка, и попросил все, что он рассказал, держать в секрете. Далее он согласился оказывать посильную помощь работникам КГБ, если они к нему будут обращаться.

Чепулис - отбывает срок наказания за карательную деятельность. Характеризуется положительно. Состояние здоровья слабое, в лагере была ампутирована ступня. Просил по возможности сократить ему срок наказания. Рассказал, что его сестра подавала прошение, однако там не хватило каких-то документов и ей отказали.

Музыкавичюс осужден в феврале 1984 года Военным трибуналом Ленинградского военного округа по ст. 64 п."а", 259 п."а", 249 п."а" УК РСФСР к 10 годам лишения свободы.

Музыкавичюс в Дубравное ИТУ прибыл недавно, работает хорошо, режима содержания не нарушает. Свое преступление осуждает.

В ходе беседы держался спокойно, откровенно отвечал на поставленные вопросы. Рассказал, как он совершил данное преступление. По его словам, он не особенно конспирируясь, опрашивал военнослужащих литовской национальности, служивших с ним, о различных военных объектах известных им и записывал полученные сведения в записную книжку. Собранные сведения собирался передать ^{спецслужбам} через родственников военнослужащего Бацявичюса, проживающих в США. На следствии он откровенно рассказал о своем преступлении. На вопрос, что его толкнуло на это преступление, вразумительно ответить не смог. Якобы решающую роль сыграли тяжелые условия службы и издевательства со стороны других военнослужащих.

Из личного дела осужденного следует, что в детстве он перенес 2 травмы головы. В ходе следствия направлялся на психиатрическую экспертизу. Диагноз: Акцентированная личность (примитивная личность). Его дядя Музикавичюс Юзас Алекс с 1976 года находится под наблюдением Ново-Вильняской психиатрической больницы, диагноз: "атеросклеротический психоз". Двоюродная сестра по линии матери - Вечките Она Юзо состоит на учете в Вильнюсском психоневрологической диспансере, диагноз: "шизофрения в параноидальной форме, прогрессирующее течение".

В беседе о нем создавалось впечатление как о наивном человеке, несколько отставшем в своем умственном развитии. В обстановке в зоне ориентируется слабо.

В целях выявления возможно существующего канала передачи негативной информации выяснялась обстановка в окружении лагеря. Было установлено, что в окружении лагеря проживают три прапорщика внутренней службы, литовской национальности, работающих в системе УИТУ. Кроме этого у некоторых военнослужащих УИТУ офицерского состава, заканчивавших Вильнюсскую школу им. Барташюнаса, жены по национальности литовки. В связи с этим была установлена договоренность о выявлении всех лиц литовской национальности, проживающих в окружении лагеря.

С учетом имеющихся материалов в ОКГБ в Дубравном ИТУ и полученных рекомендаций руководства КГБ Лит.ССР обсуждены следующие мероприятия.

1. Продолжить работу с А. Бруте, оказывая на нее выгодное нам политическое воздействие, склоняя к отказу от эмиграционных намерений. Информацию, поступающую от нее проверять через другие оперативные возможности и тщательно ее анализировать.

2. Активизировать работу по Скуодису и Беляускене, используя в этих целях вновь завербованного агента "Ожелите" и "С.Г.И."; с которым установлен оперативный контакт. В отношении Андрейки продолжить работу по его компрометации как агента органов КГБ.

3. Обсужден вопрос о выявлении и изучении лиц литовской национальности, проживающих в окружении лагеря в связи с имеющимися данными о якобы имеющемся канале передачи негативной информации из лагеря.

4. Обсужден вопрос о порядке направления для анализа в КГБ Лит.ССР входящих и исходящих писем отбывающих наказание литовских националистов.

5. Достигнута договоренность более оперативно обмениваться информацией о предполагаемых свиданиях родственников с отбывающими наказание лицами литовской национальности и по их использованию в мероприятиях по оказанию выгодного нам влияния на осужденных.

Оперуполномоченный I отделения
2 Отдела 5 Службы КГБ Лит.ССР
капитан

Балмасов

Балмасов

Начальник отделения Следственного
отдела КГБ Литовской ССР
подполковник

Дaugalas

Даугалас

" 21 " июля 1984 года

№ 5/2-2122

Ке сел - 6 VII

В. Карпинский
8/11/84

А. Карпинский